

Абазова Марита Мухамедовна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЩЕНИЯ СИ КЪУЭШ / "БРАТ" (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ ЗА РУБЕЖОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ)

Статья посвящена исследованию обращения "си къуэш" / "брат" на примере речи черкесской диаспоры за рубежом и кабардино-черкесского языка в России. Отмечается, что, несмотря на семантические и этнокультурные сходства, в кабардино-черкесском языке наблюдается незначительная трансформация под влиянием русского языка. Делается вывод, что в настоящее время в речи черкесской диаспоры и в кабардино-черкесском языке на исторической родине обращение "си къуэш" / "брат" используется не только в отношении к родственнику, но и к малознакомым собеседникам для выражения уважения, почтения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 77-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.352.3:81-25

Статья посвящена исследованию обращения «си къуэши» / «брат» на примере речи черкесской диаспоры за рубежом и кабардино-черкесского языка в России. Отмечается, что, несмотря на семантические и этнокультурные сходства, в кабардино-черкесском языке наблюдается незначительная трансформация под влиянием русского языка. Делается вывод, что в настоящее время в речи черкесской диаспоры и в кабардино-черкесском языке на исторической родине обращение «си къуэши» / «брат» используется не только в отношении к родственнику, но и к малознакомым собеседникам для выражения уважения, почтения.

Ключевые слова и фразы: категория обращения; этнокультура; черкесская диаспора; кабардино-черкесский язык; собеседник; адресант.

Абазова Марита Мухамедовна, к. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
marita.abazova@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЩЕНИЯ СИ КЪУЭШ / «БРАТ» (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ ЗА РУБЕЖОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ)

Категория обращения во всех языках занимает важное место в системе речевого этикета. В современном кабардино-черкесском литературном языке и в речи черкесской диаспоры за рубежом проблема обращения является открытой, так как с развитием языка появляются новые лексемы для обращения к адресату. Так, традиционная форма обращения *си къуэши* / «брат» в литературном языке приобретает иные формы, нежели чем в речи представителей диаспоры. При этом данная проблема не становилась предметом специального исследования. Актуальность статьи определяется возрастающим значением в современном обществе норм морали и нравственности, так как выражения обращения являются частью коммуникативного компонента в менталитете носителей кабардино-черкесского языка. В большинстве случаев обращения используют для выражения положительных эмоций [9], для осуществления вежливой коммуникации, для смягчения конфликтных ситуаций и т.д.

В языкознании в качестве обращения выступают слова или сочетания слов, которые используются для названия лиц или предметов, к которым обращена речь, и могут быть употреблены самостоятельно или же в составе предложения.

Обращения выполняют различные смысловые функции. По мнению У. С. Зекоха, «основной является привлечение внимания непосредственного адресата речи к делаемому сообщению» [3, с. 148]. Так, обращения выражают отношение говорящего к собеседнику и могут содержать экспрессивную окраску и оценочный характер, а также «регулировать коммуникантов в процессе коммуникации» [8, с. 142].

И. В. Щербина считает, что «обращение выражает непосредственную направленность речи к собеседнику, оно является ярким выразительным средством речевого общения и принадлежит к области разговорно-диалогической речи» [15, с. 3]. «Многие обращения маркированы, то есть можно легко определить социальную принадлежность говорящего, его возраст, уровень образования. Что объясняется культурными факторами, влияющими на выбор обращения» [7, с. 117]. По мнению З. Р. Доховой, «обращения оказываются точкой пересечения существенных коммуникативных связей, участвуя в организации направленности речи и одновременно в социальной регуляции общения» [2, с. 132].

Для нашего исследования категория обращения представляет большой интерес, так как является одним из компонентов этикета черкесов. Все это характеризует уровень культуры этноса в целом. Так, в культуре представителей кабардино-черкесского языка в речи мужского пола часто наблюдается такая форма обращения, как *си къуэши* / «брат» к незнакомым или малознакомым людям. Эта форма сохранилась и в речи черкесской диаспоры за рубежом. При обращении к адресату, в неофициальной или же полуофициальной обстановке для выражения уважения, почтительного отношения к собеседнику используется *си къуэши* / «брат». Так, например, *Адыг'э хабзэр, си къуэшихъэ, мы дин муслъымэным япэ тетас адыгэр дунейм, а диным ипэ, а хабзэр дилахъэ* [12]. / *Брат, адыгский этикет существовал задолго до того, как появился ислам (здесь и далее перевод автора – М. А.). Уэлэхьи, си къуэшихъэ, сэ не сытхаклуэ, не хьисториемкIэ сыхуеджи, сэ сысэлыдат, сыаскер* [13]. / *Ей богу, братья, я – и писатель, изучал историю, я – и солдат, и воин. Иджы, си къуэши, ТалгостэнкIэ зэджэр нэгъуейм кIуэри шыбз къыхуащ жаIэр* [11]. / *Так, брат, тот, которого звали Талостаном, пошел к ногайцам и устал у них кобылу. Ныг'ы, си къуэшихъэ, къырал уимыIэмэ, хуитыныгъэ уимыIэмэ, зы жылэм х'эхэсу уахэсымэ, уи макъыр дэнэ нэсын, сыт пцIэфын, си бзэ, си лъэпкъ,*

си тхыдэ жытIэфын цхьэIэ [1, с. 205]? / *Теперь, братья мои, если у тебя нет государства, нет прав, живешь пришельцем (чужаком) среди кого-то, то до кого донесется о своем народе, о своем языке, о своей истории? Уэ си кьуэиэхэ, адигэр зыцхьэцыхьэIа хьуас* [14]. / *О братья мои, адыги стали разделены.*

Анализ речи черкесской диаспоры в разных странах показал, что в ней в полной мере сохранился адыгский речевой этикет в обращении к лицам мужского пола. В приведенных выше примерах видно, что адресант, не имея кровного родства к адресату, для выражения уважения, почтительного отношения обращается к нему *си кьуэиш* / «брат» или *си кьуэишхэр(хьэр)* / «братья». Так, в обиходно-разговорной речи представители черкесской диаспоры за рубежом употребляют название родства, то есть «*си кьуэиш*», при обращении к не родственникам, указывая на возрастные, этнокультурные отношения.

Такая форма обращений наблюдается в речи черкесов и на исторической родине. Так, например, в произведениях А. П. Кешокова можно выделить несколько форм обращений *си кьуэиш* / «брат» для выражения почтения, уважения, возвеличивания собеседника. В кабардино-черкесском языке обращение «*си кьуэиш*» наблюдается как в речи старшего, так и младшего поколений. Например, *Берычэт бесын, си кьуэиш. Iуэхур зи IэмыщIэ иралъхар сэраш, си кьуэиш* [4, с. 239]. / *Спасибо, брат. Дело поручили мне, брат. Сэлам, си кьуэиш* [5, с. 134]. / *Салам, брат.* Адресант таким способом показывает хорошее, уважительное отношение к адресату.

Обращение «*си кьуэиш*» встречается еще и в других словоформах. Например, *Мыр, лло, си кьуэишыжь, аргуэру уIэгъэ ухьуа? – Василий Петрович цтэIэцтаблэ кьэхьуац* [Там же, с. 319]. / *Это что, брат, опять ранили? – спросил нерешительно Василий Петрович.* *Бгъэдыхьэри и стIолым «Москвичым» и IункIыбзэр трилъхьац: «Мыр, си кьуэишыжь, уи машинэм и IункIыбзэу кьыкIэрыхьуауэ кьэзгьэуэтиац» жиIэри* [6, с. 6]. / *Подошел к столу, положил ключ от «Москвича», сказав: «Это, брат, ключ от твоей машины, который я нашел».*

Словоформа «*си кьуэишыжь*» образуется путем присоединения суффикса *-жьы*: *кьуэиш* + *жьы* / «брат + старый». Присоединяясь к существительным и прилагательным, суффикс *-жьы* может выражать эмотивное значение. «Положительное оно или отрицательное зависит от того, к какому слову присоединяется данный суффикс. Если слово с положительным значением, выражается положительная эмоция – восхищение, одобрение, симпатия» [10, с. 155]. Так, «*си кьуэишыжь*» дословно переводится как «старый брат», но в переносном значении подразумевается, что собеседник давно ему знаком и тем самым выражает степень знакомства с ним или же восхищение им.

Также часто употребляется еще одна форма обращения «си кьуэиш» – «си кьуэишышхуэ». Например, Шхьэ сыхьурэ набгъэ, си кьуэишышхуэ? [5, с. 589]. / **Почему я слепну, брат.** *Уэ кьохьусыж, си кьуэишышхуэ* [6, с. 60]. / *О, добро пожаловать, брат.* «*Си кьуэишышхуэ*» образуется посредством присоединения к основе *кьуэиш* суффикса с увеличительным значением *шхуэ*. Человек, который обращается так, желает выделить или же показать социальную принадлежность, возраст, профессию, отношение к участнику речевого акта.

В настоящее время в неофициальной обстановке в разговорной речи молодых людей в возрасте от 17 лет часто слышится в обращении к своим ровесникам или старшим товарищам слово «*си кьуэиш*» или же «*брат*». Так, например, *Телефоныр даццэ иуасэ, си кьуэиш? (пример автора – М. А.) / Сколько стоит телефон, брат? Упсо, брат (пример автора – М. А.). / Спасибо, брат.* В данном случае одновременное использование слов «*си кьуэиш*» и «*брат*» говорит о том, что молодежь переняла из русского речевого этикета обращение «брат» с сохранением семантики.

Таким образом, в обращениях в целом отражаются особенности образа жизни, обычаев, этикета, условий быта и т.п. У каждого народа обращения существуют как компонент речевого этикета, который выражает национальную специфику. На примере обращения *си кьуэиш* / «брат» видно, какой смысл черкесы за рубежом и на исторической родине вкладывают в это слово. Обращаясь к незнакомому или малознакомому человеку «*си кьуэиш*», адресант показывает свое воспитание, почтение, уважение по отношению к собеседнику. Сопоставительный анализ речи черкесской диаспоры за рубежом с кабардино-черкесским языком на исторической родине позволяет сделать вывод о том, что данный вид обращения к лицам мужского пола зародился давно и существует по сей день. Однако некоторые формы употребления этого обращения с течением времени подверглись определенной трансформации.

Список литературы

1. Бижоев Б. Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура / гл. ред. Х. М. Думанов. Нальчик: Эль-фа, 2000. С. 201-241.
2. Дохова З. Р. Лингвистический статус обращения (на материале русского и кабардино-черкесского языков): дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2007. 198 с.
3. Зеккох У. С. Очерки по синтаксису адыгейского языка. Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1987. 294 с.
4. Кьышкьуэ А. П. Тхыгьэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ: в 6-ти т. Налшык, 2005. Т. 2. 488 с.
5. Кьышкьуэ А. П. Тхыгьэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ: в 6-ти т. Налшык, 2005. Т. 3. 752 с.
6. Кьышкьуэ А. П. Тхыгьэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ: в 6-ти т. Налшык, 2007. Т. 6. 520 с.
7. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак; Языки славянских культур, 2007. 232 с.
8. Сейтжаков Ж. Е. Обращение как многофункциональное и разностатусное синтаксическое явление // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 140-142.
9. Токмакова М. Х. Способы выражения эмоций в кабардино-черкесском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 2010. № 6. С. 128-132.
10. Токмакова М. Х. Участие суффикса *-жь* в образовании эмотивных слов кабардино-черкесского языка // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: материалы Международной научной конференции (14-15 октября). Майкоп, 2010. С. 155-157.
11. Фоноархив ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». Кассета № 1053.

12. Фоноархив ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». Кассета № 1068.
 13. Фоноархив ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». Кассета № 1069.
 14. Фоноархив ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». Кассета № 1076.
 15. Щербина И. В. Коммуникативная сущность обращений как средства общения в языкознании: автореф. дисс. к. филол. н. Краснодар, 2007. 22 с.

**SEMANTIC AND ETHNOCULTURAL SPECIFICS OF THE ADDRESS *СИ КЪУЭШ* / “BROTHER”
 (BY THE EXAMPLE OF THE SPEECH OF THE CIRCASSIAN DIASPORA ABROAD
 AND KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE IN RUSSIA)**

Abazova Marita Mukhamedovna, Ph. D. in Philology
 Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches
 marita.abazova@yandex.ru

The article is devoted to studying the address “си къуэш” / “brother” by the example of the speech of the Circassian diaspora abroad and Kabardino-Circassian language in Russia. The author points out that, in spite of the semantic and ethnocultural similarities, the minor transformation is observed in the Kabardino-Circassian language under the influence of the Russian language. The paper concludes that nowadays in the speech of the Circassian diaspora and in the Kabardino-Circassian language on the ancestral lands the address “си къуэш” / “brother” is used concerning not only the relative but also the unfamiliar interlocutors to express respect, esteem.

Key words and phrases: category of address; ethno-culture; Circassian diaspora; Kabardino-Circassian language; interlocutor; addresser.

УДК 808

Азербайджанский язык относится к огузской группе тюркских языков. В нем, наряду с общетюркским генетически родственным пластом, обнаруживаются и элементы неродственных языков, представленных в Азербайджане. В процессе развития азербайджанского литературного языка и его функциональных стилей огромную роль сыграл русский язык, который в нашей стране является также средством межнационального общения. Заимствования из русского языка и через русский язык являются одним из основных средств обогащения словарного состава современного азербайджанского языка.

Ключевые слова и фразы: лексика; слово; заимствованные слова; азербайджанский и русский языки.

Алиева Гунель Низами кызы
 Школа № 28, г. Сумгаит, Азербайджан
 gunelaliyeva1985@gmail.com

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ, ЗАИМСТВОВАННЫХ
 ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК**

Русский язык – один из самых распространенных, богатых и прогрессивных языков современности. Этот язык сыграл особую роль в развитии ряда языков мира, перенявших из него на протяжении всей истории сотни слов, в том числе и в обогащении лексического запаса азербайджанского языка, имеющего свою древнюю историю.

Влияние русского языка на азербайджанский началось еще с далекого прошлого. Начиная с древнего периода и до наших дней, из русского языка в азербайджанский перешло множество слов. Историю перехода этих слов можно подразделить на три периода:

- 1) Начиная от древности до второй половины XIX века.
- 2) От второй половины XIX века до 20-ых годов XX века.
- 3) Период после 1920 года.

Количество слов, перешедших в азербайджанский язык в первый период, было очень мало.

Во втором периоде количество таких слов резко возросло. Причиной тому стало развитие культурных взаимосвязей двух народов. Как известно, после присоединения Азербайджана к России расширились и укрепились взаимосвязи между русской и азербайджанской передовой интеллигенцией. С повышением уровня культурных связей увеличивалось и количество заимствованных слов. В этот период русские слова стали использоваться и в нашей поэзии.

Третий период – самый продуктивный период, из русского языка было заимствовано много слов, относящихся к различным отраслям.

Основной причиной этого был завоеванный русским языком авторитет на международной арене, его использование между народами бывшего СССР как единого средства общения.

Слова перешли из русского в азербайджанский язык двумя способами: а) через литературный язык; б) через разговорный язык [3, с. 87].

Заимствованные из русского языка слова, согласно их значению, можно подразделить на две группы:

- 1) бытовая лексика, например: stəkan (стакан), stol (стол), stul (стул), çaynik (чайник), adyal (одеяло), bakal (бокал) и др.;